

Балашихинская Епархия, Богородское благочиние,
Храм Тихвинской Иконы Божией Матери г.Погинска

Тихвинский листок №38

28 Августа 2022 года

Победа над смертью. Слово в день Успения Пресвятой Богородицы

*Воспою, радуясь, Твоя Успение.
Ирмос песни 1-й*

Братья, что это значит, что Церковь кончину Божией Матери называет не смертью, как обыкновенно мы называем кончину людей, а успением или, что все равно, упокоением или мирным сном, и не только не скорбит, не плачет при гробе Ее, а, напротив, поет радостные, торжественные песни Ее исходу?

То, что преблагословенная Матерь Господа в самом деле не умерла, как обыкновенно умирают люди, а как бы уснула ненадолго мирным сном после тяжких скорбей жизни и что гроб Ее, бывший для Нее дверью к Небесному Царствию, скрывает в себе много радости для христианина; из этого гроба, как и из гроба воскресшего Господа, веет и на нас

небесным нетлением, или лучше сказать – этот гроб непреложно обещает и нам бессмертие по душе и нетление по телу, истребляя в нас страх смерти. Слава Победителю смерти, Господу Иисусу!

До пришествия Его смерть была очень страшна для человека потому, что она похищала свои добычи безвозвратно, а средств избавиться от нее никаких не было, так как грех, которым сильна была смерть, разливался подобно морскому наводнению и остановить это наводнение ничто было не в силах; между тем знали, что люди, похищенные смертью, как пленники содержались там, куда они обыкновенно уходили после смерти. Было, правда, два-три примера, что двое из людей вовсе не испытали смерти, а один молитвой и слезами получил отсрочку у нее тогда, как она совсем было занесла уже на него убийственную руку, и ей не велено было касаться его еще пятнадцать лет. Но что значили эти два-три примера в сравнении с миллионами людей умиравших?! То же, что капля в океане. Притом последний пример не был совсем утешителен для людей потому, что царь Езекия не мог же совершенно избавиться от смерти, а только вымолил себе отсрочку от нее, а первые два – Енох и Илия – считались неподражаемыми по святости жизни, за которую они были живыми взяты на небо.

Что же видим теперь, после явления Господа во плоти нашей и после победы, одержанной Им над грехом и смертью? Весь ужас смерти исчез; она сделалась как бы мирным сном, после которого настанет радостное утро всеобщего воскресения. По мере того, как каждый из нас побеждает еще живущий в нас грех, – а теперь даны нам все средства побеждать его (2Пет. 1:3), – исчезает и страх смерти, так что торжествующие победители греха с радостью встречают ложе смерти и уже не умирают, а точно засыпают мирным сном. «Ныне, – говорит святитель Златоуст, – Господь сокрушил врата адовы и само лицо смерти истребил. Но что я говорю: лицо смерти? Даже само имя смерти изменил, ибо она теперь называется уже не смертью, но успокоением и сном».

Самый очевидный пример торжества над смертью видим мы в Пречистой Матери Господа. Она склонилась в гробе только для краткого отдохновения плоти. Говорим «для краткого» потому, что, по свидетельству предания, на третий день после Ее смерти уже не найдено в гробе пречистого тела Ее – оно воскрешено и взято было на небо, где вместе с душой стало наслаждаться блаженством небесным.

За Божией Матерью видим апостолов и мучеников, которые встречают смерть с радостью, как величайшего друга, который взамен скоропреходящих благ настоящего мира или взамен его бед и скорбей дарствует им вечные радости Царствия Небесного. За ними видим всех святых, которые смотрели на смерть также с радостью, видя в ней конец земных трудов и начало небесной славы. Святая Церковь старается и в нас поселить такое же бесстрашие к смерти, увещевая нас прогонять страх ее постепенным искоренением в себе грехов, и своих мертвецов она называет теперь не иначе, как усопшими, т.е. как бы уснувшими, потому что бессмертная жизнь в будущем веке так теперь для нас несомненна и право наше на нее так верно, что мы не можем или не должны иначе смотреть на смерть, как на сон. Слава бесконечно благому Богу! Прежде над мертвецами долго и безутешно рыдали и даже повелевалось прямо над мертвецами источать слезы. *Чадо, – говорит богопросвещенный мудрец, – над мертвецом источи слезы, и якоже зле страждуць начни плач... Горек сотвори плач, и рыдание тепло, и сотвори сетование, якоже ему достоит* (Сир. 38:16–17), а ныне вместо надгробного рыдания мы поем песнь *Аллилуиа*, или *Хвалите Бога*, восхваляя божественную премудрость и благодать, которые смерть сделала переходом к бессмертию.

Братья! Звания небесного причастницы, вы видели на иконе всечестного и славного Успения Богоматери, как Она мирно поживает. Какое спокойствие и отражение небесной радости на Ее лице! Это точно сон, краткий переход от земли на небо. Поучимся же и сами рачением к добродетели и презрением к пороку сделать смерть свою мирным сном. Доколе будет царствовать в нас грех, доколе будет страшна для нас и смерть, потому что точно *смерть грешников люта* (Пс. 33:22). Грех есть причина смерти. *Оброцы греха*, сказано, *смерть* (Рим. 6:23). Будем же посильно побеждать в себе грех, как причину смерти. Побеждать его только сначала весьма трудно, а потом будет и легко и сладостно, так как по мере увеличения *страданий*, причиняемых борьбой с грехом, *будет увеличиваться и утешение Христово* в нас (2Кор. 1:5), и Господь, сказавший, что *иго Его благо и бремя легко* (Мф. 11:30), верно, сделает легкими и животворными и труды подвижников.

Притом, что достается трудом, то дороже ценится и тем мы больше наслаждаемся. Мы для трудов и созданы, а не для неги и бездействия. Да, небесная слава, конца не имеющая, без сомнения и стоит посильных трудов целой жизни. Это несравненное блаженство, это царство славы даром не дается. *Царство Небесное*, сказано, *нудится*, т.е. силой приобретается, и *нуждницы восхищают е* (Мф. 11:12). Не оттого ли мы так ленивы побеждать в себе страсти и злые склонности, что в нас слаба вера в жизнь будущего века? Но она также несомненна, как настоящая жизнь наша. Разве Тот, Кто дал нам начаток жизни здесь, на земле, не даст нам полной, совершенной жизни на небе?! Да, это неизбежно должно быть, и этому труднее не быть, чем быть. И в этом уверяет нас неложное слово Божие. *Вси суции во гробех, – говорит оно, – услышат глас Сына Божия, и, услышавши, оживут, и изыдут, сотворшии благая, в воскрешение живота: а сотворшии злая, в воскресение суда* (Ин. 5:28–29). Братья! Вечная жизнь за гробом не подлежит никакому сомнению. Но также не подлежит ни малейшему сомнению, что она может быть двоякая: для праведников – блаженная, а для ожесточенных грешников – мучительная. Смерть есть предел, граница между настоящей и будущей жизнью, и мы не знаем, далеко или близко она от нас. Будем готовы всегда стать на эту грозную границу между двумя жизнями. Аминь.

27 августа 1904 г.
Праведный Иоанн Кронштадтский (Сергиев)

Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года

"Мария же избрала благую часть" (Лк. 10, 42). Успение Божией Матери представляет благий конец сего избрания. Сам Спаситель в успении Ее принял в руки Свои Ее душу. Того же сподоблялись и многие святые; то же встречают, в разных видах и степенях, и все избиратели благой части. В час избрания упованием только прозревается этот конец, а в некоторой степени даже предощущается; но потом труды, борения и себя принуждения следуют одни за другими и мрачат избранный путь. Путеводною звездой остается благий конец благой части. Это то же, что вдали светящийся огонек для путника, застигнутого темнотою. Упование - возбудитель энергии и поддержатель терпения и постоянства в начатом, а само оно крепко верую. По вере избирают, упованием бывают твердыми в избрании, а терпением достигают благого конца.